

Рецензии и научные дискуссии

Рецензия на книгу

Anikin V.V., Sachkov S.A., Zolotuhin V.V. "Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis": from P. Pallas to present days / Proceedings of the Museum Witt Munich. 7. – Munich – Vilnius, 2017. – 696 p.

Появление данной долгожданной книги является важным событием в энтомологии, которое не может оставить равнодушным ни одного человека, более или менее интересующегося фаунистикой чешуекрылых Палеарктики. На настоящий момент она является наиболее крупным обобщающим обзором фауны чешуекрылых Волго-Уральского региона («Volgo-Uralensis»), в основу выделения которого положены физико-географические и этно-культурные особенности территории. Работа является попыткой дать наиболее полное представление о фауне чешуекрылых указанного региона с учетом материалов, собранных более чем за 170 лет, от первых исследователей середины 18 века по настоящее время, а также охарактеризовать все типовые экземпляры описанных таксонов с рассматриваемой территории. Выполнение поставленной задачи требовало от авторов кропотливой работы, которая включала в себя учет многочисленных литературных источников и огромного коллекционного материала по большому количеству видов, а также предельной концентрации внимания при переносе этих сведений в единую форму. Несомненно, что написание данной книги авторов вдохновила знаменитая работа Э. Эверсмана «Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis» [Eversmann, 1844], в свое время послужившая окном в мир бабочек восточных окраин Европы.

Выходу книги предшествовала серия из 15 статей по отдельным группам чешуекрылых, опубликованных в немецком журнале «Atalanta» в 1993-2009 гг. и несколько небольших сообщений в местных региональных сборниках, посвященных итогам инвентаризации фауны региона. Использование в качестве основного места публикаций вышеуказанного сборника и английского языка позволяет предположить, что вся программа адресована, прежде всего, иностранным энтомологам, часто имеющим отдаленное представление о фауне исследованной территории, но близкой к их фаунистическим интересам благодаря почти полному вхождению ее в состав Европы.

Безусловно, реализация столь масштабной задачи потребовала привлечения к работе, помимо трех основных авторов, еще 11 отечественных исследователей – кураторов коллекций и специалистов по отдельным группам отряда чешуекрылых, которые стали соавторами статей или некоторых семейств аннотированного списка видов. Помимо этого, редакторами книги выступили 8 зарубежных (европейских) энтомологов во главе с доктором Т. Виттом.

В результате книга имеет внушительный объем и высокое полиграфическое исполнение. Это, отчасти, отразилось на повышении ее стоимости, что, однако, возложило на авторов дополнительную ответственность за оправдание ожиданий читателя от знакомства с ней.

Книгу можно разделить на четыре части: 1. Вводная часть; 2. Аннотированный список видов; 3. Таксономические приложения; 4. Цветные таблицы. Вводная часть включает в себя исторический обзор, описание структуры книги Э. Эверсмана [Eversmann, 1844], обоснование выбора системы отряда, физико-географическую характеристику региона и благодарности. Исторический обзор приведен довольно подробно и в нем выделяются 3 периода, начиная со времен П. Палласа и заканчивая перечислением современных исследователей в регионе и их работ. Физико-географическая характеристика региона представляет собой описание природных зон, начиная с лесной зоны на севере и заканчивая зоной пустынь на юге. Таксономические приложения включают в себя отдельные статьи, посвященные изучению типовых экземпляров Э. Эверсмана, К. Фрайера, Е. Эспера, А. Караджи, Х. Христофа, Л. Круликовского и других лепидоптерологов с территории «Volgo-Uralensis». Помимо этого, в отдельных статьях приводятся топонимические комментарии к работам П. Палласа, краткие заметки по булавоусым чешуекрылым, а также описываются два новых вида чешуекрылых, моли-чехлоноски *Augasma uljanovi* Anikin, 2017 и пяденицы *Ourapteryx niveischytes* Zolotuhin, 2017. В целом, согласно авторам (с. 318), установлено 23 новых синонима, 4 новых комбинации, еще для 2 видов изменен таксономический статус. Однако несколько «новых» синонимов не являются таковыми: в частности, некоторые таксоны, описанные А.А. Ластухиным из Чувашии, были синонимизированы ранее, начиная с 2010 г. [Большаков и др., 2010]. Следует отметить, что большинство таксономических работ были выполнены на высоком профессиональном уровне. Цветные таблицы включают в себя 64 листа с фотографиями типовых экземпляров чешуекрылых и их этикеток.

Наиболее крупным и значимым разделом книги является аннотированный список видов чешуекрылых насекомых, реализованный в виде таблицы, состоящей из 14 колонок. Виды в ней распределены по 9 административно-территориальным регионам (субъектам России и Казахстана): Калмыкия, Башкортостан, Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Ульяновская, Западно-Казахстанская, Оренбургская области. Выбор вышеуказанных субъектов в качестве территории исследования, очевидно, связан не с точными границами Волго-Уральского региона и, вероятно, не только с маршрутами экспедиций Э. Эверсмана, сколько с возможностями самих авторов по проведению регулярных сборов материала в пределах этих субъектов. Еще один столбец занимают отметки видов, приведенных в книге Э. Эверсмана для Оренбуржья, Башкирии, Саратова, Сарепты и других районов, поэтому эти указания практически не учтены по отдельным субъектам России и Казахстана.

При заполнении таблицы для указания видов применялись 5 различных символов: «←» – вид не отмечен в данном субъекте, «+» – вид отмечен в данном субъекте, «?» – известен из субъекта по старым или сомнительным указаниям, «o» – впервые описан с территории данного субъекта, «m» – известен в данном субъекте только по минам на кормовых растениях. При этом, судя по таблице, под знаком «?» отмечены не только сомнительные, но и явно ошибочные указания, либо указания, известные с сопредельных территорий. Нет пояснений по поводу того, какие данные авторами понимались за «старые указания». Следует также отметить, что знак «?» для старых указаний не всегда выглядит оправданно, учитывая, что даже отдельные современные публикации уступают по степени достоверности некоторым из них. «Безликий» символ «+» оставляет некоторую недосказанность о присутствии вида на территории субъекта. Вероятно, следовало бы разделить разными символами указания авторов от указаний по литературным источникам.

Помимо этого, отметка «о» не дает понять, было ли подтверждение вида с территории субъекта современным материалом, поэтому данную отметку также следовало бы разделить на два отличных друг от друга символа. Во всяком случае, это придало бы большую информативность данным и в итоге, читателю было бы легче в них разобраться.

В колонке № 13 приводится период лёта имаго по месяцам с точностью до декад, либо точные даты для единичных находок. Здесь стоит отметить, что способ регистрации времени лёта по месяцам для столь обширного региона (с элементами аazonальности и вытянутого субмеридионально) представляется малопригодным и может быть точным только для узко- и краеареальных видов, в то время как для широко распространенных видов время лёта в таких отдаленных друг от друга субъектах, как горный Башкортостан и Калмыкия, будет различным и не всегда совпадать даже по месяцам. Естественно, что использовать такие обобщенные данные времени лёта для отдельных субъектов будет неправильно. С фенологией для некоторых видов трудно согласиться, тем более, после нескольких обстоятельных публикаций по фауне соседних субъектов федерации. Например, для *Ypsolopha asperella* (L.) указаны сроки «mIV–V, VII in 2 G», хотя вид летает в 1 генерации с зимовкой имаго (и аналогично – *Y. ustella* (Cl.)), для *Exapate congelatella* (Cl.) – «V–VI, VIII in 2 G», хотя вид летает только осенью (до предзимья) и зимует на стадии яйца (а весной летает очень сходный *Tortricodes alternella* (D. et Sch.)), для *Euchromius ocella* (Hw.) – «V–VIII», хотя вид летает в конце лета и осенью; для *Euzophera fuliginosella* (Hein.) – «IX», в то время как вид летает преимущественно летом, вероятно, в 2 генерациях. Эти ошибки фигурировали еще в первичных списках «волго-уральской» серии, некоторые из них отмечались в литературе (в т. ч. и неоднократно), но почему-то едва ли не в полном составе «перешли» в рассматриваемую книгу.

В последней колонке приводятся различные пояснения и сведения, чаще всего – таксономические замечания, биотопическая приуроченность, ссылки на литературные источники, кормовые растения и типовые местонахождения видов. Для некоторых видов в указаниях биотопической приуроченности имеются явные ошибки, например, *Acronicta menyanthidis* (Esp.) указан для степей, в то время как этот вид характерен для таежных сфагновых болот. *Idaeia sylvestriaria* (Hbn.) авторы приурочили к влажным лесам на сфагновых болотах, в то время как этот вид характерен для сухих лугов около смешанных лесов на песчаных почвах. Опять же, эти сведения фигурировали еще в первичных списках «волго-уральской» серии. Кормовые растения в большинстве случаев приведены по литературным данным, крайне обобщенно, и с этими данными часто трудно согласиться. Для некоторых видов какие-либо примечания вообще отсутствуют, даже при установлении новой синонимической комбинации, например, *Asalebria burkhanella* (Rag.).

Список чешуекрылых исследованной части региона «Volgo-Uralensis» согласно представленной таблице включает 4081 пронумерованный вид, хотя на с. 418 утверждается, что в регионе – 4101 вид. Авторами использована макросистема отряда, основанная как на отечественных, так и на зарубежных работах, но в целом очень близкая к принятой в «Каталоге чешуекрылых России» [2008]. Подавляющее количество видов в таблице приводятся в систематическом порядке, за исключением, отдельных семейств, где порядок видов дается по алфавиту.

Наиболее богатой оказалась фауна Саратовской области, для которой, согласно подсчетам составителей, приводится 2366 видов (с. 320). Однако, анализ списка группы «Macrolepidoptera» (в ее наиболее популярном объеме) свидетельствует о том, что знаком «+» здесь отмечены некоторые явно сомнительные виды (не считая вообще отсутствующих в Волго-Уральском регионе, см. ниже), например, *Bembecia albanensis* (Rbl.) (№ 1417), *B. urociformis* (Tr.) (№ 1420), *Chamaesphexia affinis* (Stgr.) (№ 1439), *Crocota niveata* (Sc.) (№ 2897), *Autophila dilucida* (Hbn.) (№ 3102), *Eublemma hansa* (H.-S.) (№ 3125), *Teinoptera olivina* (H.-S.) (№ 3316), *Caradrina flava* (Obth.) (№ 3376), *Anarta furca* (Ev.) (№ 3565), *Euxoa deficiens* (Wagn.) (№ 3722), *Vialaphotia molothina* (Esp.) (№ 3754), *Noctua interjecta* (Hbn.) (№ 3777), *Leptidea morsei* (Fenton) (№ 3896), *Erebia euryale* (Esp.) (№ 3937) и др. Отчасти, это стало результатом учета указаний видов из работы [Кумаков, Коршунов, 1979], при отсутствии других подтверждений хотя бы с сопредельных территорий. К тому же степень изученности разных районов Саратовской области остается недостаточно отраженной в литературе.

Наиболее полно изучена фауна Ульяновской области, для которой приводится 2050 видов (с. 320). Эта цифра была бы больше, если бы не оказались пропущены из Tineidae как минимум 1, Oecophoridae – 1, Coleophoridae – 3, Gelechiidae – 9, Tortricidae – 6, Pyralidae – 3, Crambidae – 2, Geometridae – 1, Erebidae – 5, Noctuidae – 35 видов, известных по литературным данным. Указаны и явно ошибочные для области виды, например, *Hadena luteocincta* (Rmb.) (№ 3629).

Относительно неплохо изучена также фауна Самарской области, где отмечено 1902 вида (с. 320) и судя по литературным данным, количество «забытых» и не включенных в нее видов исчисляется единицами: Adelidae – 1, Tineidae – 1, Scythrididae – 1, Tortricidae – 1, Pterophoridae – 1, Pyralidae – 2, Crambidae – 3, Geometridae – 1, Erebidae – 1, Noctuidae – 2 вида. Несомненно, это является результатом того, что по данному региону регулярно проводились работы по инвентаризации фауны и своевременно исправлялись ошибочно указанные виды. К сомнительным видам здесь можно отнести *Stenoptilia zophodactylus* (Dup.) (№ 2044) и *Euphyia scripturata* (Hbn.) (№ 2546). При этом можно отметить недостаточную изученность фауны этой области за пределами Жигулевского заповедника.

Судя по примечаниям, при составлении списка для региона учитывались виды известные из близлежащих территорий сопредельных областей и республик, которые ожидаемы и на территории рассматриваемых субъектов. Прежде всего это виды, указанные из Чувашии (в т. ч. с таежных болот в ее северной части) по публикациям А.А. Ластухина, а также из заболоченных окрестностей Соймоновских рудников (ныне г. Карабаш Челябинской области) по работам А. Караджи, что не вполне оправданно, учитывая локальность и специфичность данных биотопов, не всегда представленных в том же составе даже на севере Ульяновской области и Башкортостана. В то же время, почти или вовсе не учитывались работы по фауне таких сопредельных территорий Волго-Уральского региона как Татарстан, Удмуртия, Мордовия, Пензенская и Нижегородская области. Внимательный учет публикаций по этим субъектам федерации позволил бы несколько увеличить число видов региональной фауны, например, из представителей Nepticulidae не менее чем на 1, Adelidae – на 1, Incurvaridae – на 1, Tineidae – на 2, Bucculatricidae – на 1, Gracillariidae – на 4, Ypsolophidae – на 1, Plutellidae – на 2, Depressariidae – на 2, Oecophoridae – на 1, Momhidae – на 1, Blastobasidae – на 1, Gelechiidae – на 10, Tortricidae – на 11, Choreutidae – на 1, Pterophoridae – на 1, Pyralidae – на 2, Crambidae – на 7, Geometridae – на 24, Notodontidae – на 1, Noctuidae – на 10, Satyridae – на 1 вид.

В связи с этим, не вполне обоснованно, а иногда и явно ошибочно выглядит учет видов, указанных для «регионов», выделенных при составлении «Каталога чешуекрылых России» [2008], а также тех работ, где виды приведены для

географических регионов более высокого уровня, чем субъекты федерации. Это в конечном итоге приводит лишь к эстафетному цитированию сомнительных сведений. Например, *Sciota lucipetella* (Jal.) (№ 2134) (известный в Волго-Уральском регионе только из Ильменского заповедника, т. е. уже в Азии и за пределами рассматриваемой в книге территории), *Orenia alpestralis* (F.) (№ 2416) (известный по сомнительным старым указаниям из окрестностей Казани), *Dysstroma pseudimmanata* (Heyd.) (№ 2579) (достоверно известный на Северном Урале), *Dasytopia murina* (Mén.) (№ 3536) (достоверно известный в Мугоджарах, Казахстан).

Как и во многих подобных работах, в списке видов можно найти недоработки, связанные, в большинстве своем, с пропусками отметок наличия видов в субъектах (отсутствием знака «+»), иногда вместо них ошибочными знаками «?», которых оказалось неожиданно много. Своеобразный «антирекорд» «принадлежит» семейству Noctuidae по Оренбургской области, где оказались пропущены 118 видов совок, известные в ней по современным работам [Nurpponen, Fibiger, 2002, 2006, 2012; Ahola et al., 2012].

Виды, вообще не включенные в список, также составляют немалое количество, причем некоторые из них укавывались авторами для региона в предыдущих публикациях, но почему-то пропущены в данной работе. Например, *Megacraspedus lanceolellus* (Z.), *Caryocolum tricolorella* (Hw.), *Sparganothus rubicundana* (H.-S.), *Eucosma abacana* (Ersch.), *Dichrorampha montanana* (Dup.), *Rheumaptera subhastata* (Nolck.), *Entephria caesiata* (D. et. Sch.), *Eupithecia thalictrata* (Pngl.) [Трофимова, 2015], *Casignetella succursella* (H.-S.) [Аникин, 2002], *Valvulonia denigrella* (Grsm.), *Apista albostraminata* (Toll) [Аникин, Комаров, 2005], *Istrianis brucinella* (Mn.) [Пискунов, Анкин, 2005], *Capperia celeusi* (Frg.), *Cadra figulilella* (Gregs.), *Idaea seriata* (Schr.) [Аникин и др., 2005], *Hypotia opisma* (Flkv.) [Сачков, 2011], *Asalebria florella* (Mn.) [Anikin et al., 2003], *Phragmatiphila nexa* (Hbn.), *Lithophane lamda* (F.) [Андреева, Золотухин, 2005], *Mesapamea secalella* (Remm) [Anikin et al., 2000], *Aethmia centrargo* (Hw.) [Матов, Аникин, 2015], *Spaelotis suecica* (Auriv.), *Xestia sexstrigata* (Hw.) [Свиридов, Золотухин, 2000]. В таблице отсутствуют и отдельные виды, описанные с территории региона, например, *Scrobipalpa lagodes* (Meur.) из Уральска (Западно-Казахстанская область), *Vivatina iremella* (Junnil. et Nupp.) и *Ephestia animella* (Nupp. et Junnil.) с хребта Иремель на границе Башкортостана и Челябинской области.

При этом в список включены и пронумерованы виды, оказавшиеся там явно ошибочно, например, *Acleris literana* (L.) (№ 1481), *Syricoris aurofasciana* (Hw.) (№ 1747), *Marasmarcha lunaedactyla* (Hw.) (№ 2048), *Pempeliella ardosella* (Rag.) (№ 2127), *Acrobasis niveicinctella* (Rag.) (№ 2182), *A. bithynella* (Z.) (№ 2184), *Agriphila pr. biarmica* (Tngst.) (№ 2331), *Udea pr. institalis* (Hbn.) (№ 2424), *U. cyanalis* (Harp.) (№ 2428), *Thera stragulata* (Hbn.) (№ 2560), *Chloroclysta miata* (L.) (№ 2577), *Epirrita dilutata* (D. et. Sch.) (№ 2587), *Eupithecia irriguata* (Hbn.) (№ 2676), *Rhodostrophia calabra* (Pet.) (№ 2777), *Idaea subsaturata* (Gn.) (№ 2733), *Scopula emutaria* (Hbn.) (№ 2769), *Cyclophora pupillaria* (Hbn.) (№ 2785), *Aleucis orientalis* (Stgr.) (№ 2877), *Crocota lutearia* (F.) (№ 2896), *Gnophos furvatus* (D. et Sch.) (№ 2899), *Peribatodes umbraria* (Hbn.) (№ 2921), *Eublemma griseola* (Ersch.) (№ 3124), *Diachrysia nadeja* (Obth.) (№ 3191), *Cucullia lactucae* (D. et Sch.) (№ 3281), *Bryophila domestica* (Hfn.) (№ 3359), *Apamea platinea* (Tr.) (№ 3457), *Dryobotodes tenebrosa* (Esp.) (№ 3529), *Dichagyris grisea* (Osth.) (№ 3688), *Euxoa temera* (Hbn.) (№ 3963), *Manulea caniola* (Hbn.) (№ 3823), *Tomares nogelii* (H.-S.) (№ 4025). Сюда же можно отнести виды, типовые экземпляры которых не исследованы: *Cochylimorpha coagulana* (Chr.) (№ 1525), *Pempelia fronticornella* (H.-S.) (№ 2153), *Agrotis intersita* (F.-W.) (№ 3742). Учет вышеуказанных видов под номерами можно, наверное, объяснить разными причинами – не критической оценкой литературных данных, ошибочными определениями либо невнимательностью составителей.

Кроме того, появление «лишних» видов в субъектах связано с неточным учетом литературных данных. Например, огневки *Euzophera bigella* (Z.) (№ 2228) и *Crambus hamellus* (Thnb.) (№ 2322) указаны для Башкортостана, при этом в обобщающей работе эти виды для данного субъекта не отмечены [Трофимова, 2015], а приводились для Ульяновской области [Устюжанин, 1994]. Ошибочность указаний отдельных видов можно понять, ознакомившись с примечаниями. Например, пяденицы *Hydria incertata* (Stgr.) (№ 2600), *Melanthia procellata* (D. et. Sch.) (№ 2610), *Melanthia mandshuricata* (Vrem.) (№ 2611) отмечены для Оренбургской области, хотя, судя по примечаниям, эти виды известны с горы Иремель (граница Башкортостана и Челябинской области) и из Миаса (Челябинская область). *Phylloidesma japonicum* (Leech) (№ 2959) указан для Западно-Казахстанской области, при этом в обобщающей работе по коконопрядам [Золотухин, 2015] этот вид для данного субъекта не отмечен, а по ссылке в примечании вид приводился для пос. Кузино (Свердловская область) [Nurpponen, Fibiger, 2012].

Некоторые виды пронумерованы дважды, как под одинаковыми видовыми эпитетами, например, *Elachista laurii* (Bidz. et Budash.) – под №№ 557 и 563, *Haploptilia coracipennella* (Hbn.) – под №№ 698 и 817, *Heterothera serraria* (Lien. et Z.) – под №№ 2555 и 2561, *Catocala conversa* (Esp.) – под №№ 3149 и 3165, *Dichagyris truculenta* (Ld.) – под №№ 3682 и 3689, так и под синонимами, например, *Chamaesphex euceraeformis* (Ochs.) – под №№ 1419 и 1430, *Udea exalbalis* (Car.) – под №№ 2420 и 2421, *Idaea rusticata* (D. et Sch.) – под №№ 2718 и 2719, *Polyommatus eros* (Ochs.) – под №№ 4069 и 4070, причем без комментариев о причинах таких трактовок.

Отдельные виды приведены с номенклатурными неточностями, которых, даже не учитывая неверно указанные года первоописаний, наберется немалое количество. Например, «*Stigmella aurota* Puplesis, 1984» (№ 65), «*Holocacysta rivillei* (Stainton, 1855)» (№ 98), «*Coptotriche angusticolella* (Duponchel, 1843)» (№ 139) «*Infurcitinea ignicomella* (Heidenreich, 1851)» (№ 153), «*Nemaxera betulinella* (Paukyll, 1785)» (№ 163), «*Eusolenobia grisea* (Filipjev, 1924)» (№ 212), «*Bijugus bombycella* ([Denis & Schiffmüller], 1775)» (№ 226), «*Caloptilia fribergensis* (Fritsche, 1871)» (№ 287), «*Sauterina hoffmanniella* (Schleich, 1867)» (№ 305), «*Agonopterix kuznetsovi* Lvovsky, 1983» (№ 478), «*Tripotela machimopis* (Meyrick, 1936)» (№ 745), «*Multicoloria orenburgella* (Baldizzone & Tabell, 2007)» (№ 809), «*Ecebalia thyrrhaenica* (Amsel, 1951)» (№ 843), «*Gontiodoma auroguttella* Zeller, 1849» (№ 949), «*Calycobathra variapennella* Sinev, 1984» (№ 1005), «*Neofriseria kuznetsovae* Bidzilya, 2002» (№ 1162), «*Gnorimoschema pithymellum* (Staudinger, 1859)» (№ 1176), «*Syricoris doubledayana* (Barret, 1872)» (№ 1746), «*Stophedra nitidana* (Fabricius, 1794)» (№ 1967), «*Eccopissa effractella* Zeller, 1848» (№ 2225), «*Euzophera pingius* (Haworth, [1811])» (№ 2227), «*Topoutis galleriellus* (Ragonot in Staudinger, 1892)» (№ 2314), «*Cidaria fulvata* (Forst., 1771)» (№ 2564), «*Carsia sororiana* (Hübner, [1813])» (№ 2615), «*Eupithecia gueneata* Millère, 1862» (№ 2683), «*Idaea consaguinearia* (Lederer, 1853)» (№ 2714), «*Cyclophora pupillaria* (Hübner, 1799)» (№ 2785), «*Casilda anthophilaria* (Hübner, [1813])» (№ 2791), «*Casilda sonsecraria* (Staudinger, 1871)» (№ 2792), «*Euproctis kargalica* Moore, 1878» (№ 3047), «*Nola subchlamidula* Staudinger, 1870» (№ 3056), «*Rhizedra lutoza* (Hübner, [1803])» (№ 3427),

«*Hyponephele lycaon* (Rottenburg, 1775)» (№ 3943), «*Boloria freja* (Thunberg & Becklin, 1791)» (№ 3997), «*Tomartes nogelii* (Herrich-Schäffer, [1851])» (№ 4025). Большинство из этих наименований были написаны с ошибкой еще в первичных списках «волго-уральской» серии и не подверглись исправлениям со стороны редакторов. Кроме того, в названии видов неверно приводится латинское написание фамилии «Загуляев» («Zagulyayev», вместо «Zagulajev»), которое в первичном списке было написано правильно.

Авторами отмечено (с. 318), что 10 видов приводятся впервые для Европы, еще 4 впервые для России, но некоторые из них уже были указаны в публикации [Shovkoon, Trofimova, 2016]. Путаница наблюдается и в списке видов, исключенных из списка региональной фауны по разным причинам, которых оказалось 67 (с. 317). При этом некоторые виды из этого списка в таблице все же пронумерованы: *Acleris implexana* (Wlk.) (№ 1481), *Myelois multiforella* (Rag.) (№ 2193), *Mirina christophi* (Stgr.) (№ 2964), *Manulea caniola* (Hbn.) (№ 3823), *Tomares nogelii* (H.-S.) (№ 4025). Некоторые виды, скорее всего, исключены из фауны ошибочно, как например, *Acleris ferrugana* (D. et Sch.), *Acrobasis obtusella* (Hbn.), либо преждевременно, как например, *Ennomos quercaria* (Hbn.), *Trichosea ludifica* (L.), *Anarta myrtilli* (L.), известные на сопредельных территориях и могут быть обнаружены в регионе в ходе дальнейших поисков. Не совсем ясна ситуация с исключением из фауны огневок *Oxybia transversella* (Dup.) и *Euzophera albicostalis* (Hamps.), т. к. прежние указания этих видов, для Саратовской области [Anikin et al., 2003] и Калмыкии [Анкин и др., 2008] соответственно, в примечаниях никак не отражены. Некоторые виды исключены, но при этом в строке остались символы «+», например, *Loxostege comptalis* (Fr.) и *Euchloris volgaria* (Gn.). Причем последний таксон, а также *Bucculatrix caspica* (Pupl. et Sruoga), *Elachrista volgella* (Last.), *Biselachrista arzamastsevi* (Last.), *Multicoloria gypsophilae* (Chr.), *Multicoloria parasumpusella* (Toll), *Stenoptilia gratiolae* (Gbx. et Nel), *Wheeleria confusa* (H.-S.), одновременно и названы синонимами, и приводятся почему-то в качестве самостоятельных видов. Кроме того, никак не комментируются виды, указанные в предыдущих публикациях авторов. Например, *Elachista gormella* (Niels. et Tr.-Ols.), ранее указанный для Самарской [Сачков и др., 1996], *Pammene suspectana* (Lien. et Z.) для Ульяновской [Недошивина, 2002], *Polymixis leuconota* (H.-S.), *Carepia sociabilis* (Graslin), *Oligia versicolor* (Bkh.) для Саратовской области [Anikin et al., 2000]. В целом, список видов, которые должны быть исключены из фауны региона, далеко не полный, и его можно было бы легко дополнить десятком видов, например из работ [Becker, 1855; Кумаков, Коршунов, 1979; Немков, 2011; и др.].

В конце каждого семейства указано количество видов по каждому из субъектов, без учета указаний с отметкой «?». При этом нехитрый подсчет показывает, что иногда указанные цифры не совпадают с фактическими данными. Так, например, для Оренбургской области для Ygalidae указано 93, фактически отмечено 100 видов, для Crambidae указано 106, фактически 112 видов (без учета знаков «?»). В связи с этим, к итоговым цифрам по отдельным субъектам следует относиться с осторожностью. Подобные ошибки при подсчетах итогового количества видов вызывают особенное удивление.

Кроме того, нигде не указано количество видов, известных по типовым экземплярам из рассматриваемого региона. Не занимаясь подсчетом этих видов, можно лишь отметить, что символ «o» отсутствует в строке для некоторых из них. Например, *Megacraspedus niphorrhoea* (Meur.) (№ 1080), *Pelochrista metria* (Flkv.) (№ 1827), типовые экземпляры которых происходят из Уральска (Западно-Казахстанская область) и *Pelochrista lineolana* (Kuzn.) (№ 1833) – из с. Спасское (Оренбургская область).

Список литературы является довольно объемным, включающим источники по начало 2016 г., хотя полным его назвать сложно. В списке пропущен ряд значимых фаунистических работ, как региональных, например [Свиридов, Золотухин, 2000; Nacker, Miatleuski, 2001; Андреева, Золотухин, 2005; Пискунов, Анкин, 2005; Магов, Анкин, 2015], так и обобщающих или кадастровых, например, по Оренбургской области [Немков, 2011] и Башкортостану [Трофимова, 2015]. Кроме того, отсутствует целый цикл работ Э. Эверсмана по совкам Российской империи [Eversmann, 1855a, b, 1856a, b, 1857a, b, 1859].

Помимо аннотированного списка видов, в книге приводится современный список таксонов чешуекрылых, имеющих в работе Э. Эверсмана [Eversmann, 1844] (1362 вида) (с. 347-373). Для 3 видов, включая «*Elachista bifasciella*», установление валидных названий вызвало затруднение. При этом такие виды как *Marasmarcha lunaedactyla* (Hw.), *Epirrita dilatata* (D. et Sch.), *Crocota niveata* (Sc.), *Eupithecia irriguata* (Hbn.), *Chloroclysta miata* (L.), *Agriopis aurantiaria* (Hbn.), *Dryobotodes tenebrosa* (Esp.), *Euxoa temera* (Hbn.) у составителей списка сомнений не вызвали, хотя эти виды для региона не подтверждены [«Каталог...», 2008]. Удивительно, что при написании оригинальных названий таксонов не учитывались «замеченные ошибки и исправления» в конце книги Э. Эверсмана, допущенные при наборе текста, хотя об этих исправлениях авторам было известно (с. 30). В итоге осталось неверное написание вида «*Paedisca Externa*» [sic!] (с. 367, 387), описанного как «*Paedisca Exterana*» [Eversmann, 1844: 633]. Помимо этого, при составлении списка не были учтены работы Э. Эверсмана [Eversmann, 1855a, b, 1856a, b, 1857a, b, 1859], где им были исправлены некоторые ранее допущенные ошибки в определении видов. В результате, можно утверждать, что порядка 20 видов семейств Erebidae и Noctuidae из списка Э. Эверсмана оказались неверно идентифицированы. Все это свидетельствует о том, что в изучении литературного и коллекционного наследия Э. Эверсмана по отряду чешуекрылых все еще рано ставить точку.

Хотя вышеуказанные ошибки и недоработки (не претендующие на полноту) и смазали общее впечатление от знакомства с книгой, необходимость публиковать ее именно сейчас, когда накопился достаточно большой массив данных, не вызывает сомнений. Решение издавать книгу за границей приходится признать не оправданным, учитывая, что зарубежные редакторы отнеслись к своей работе, мягко говоря, «спустя рукава» и с возложенной на них задачей справились плохо. Приходится также констатировать, что практически ни по одному из крупных семейств чешуекрылых и ни по одному из субъектов России и Казахстана составители не смогли точно перенести данные из имеющихся более или менее значимых литературных источников, «не потеряв по пути» некоторое число из указанных видов. Также сложилось впечатление, что отдельным авторам при составлении разделов аннотированного списка видов были доступны не все источники, указанные в списке литературы.

Из-за высокой стоимости, умеренного тиража (400 экз.) и ориентации на иностранный рынок книга вряд ли станет настольной для многих отечественных любителей бабочек. Однако при знакомстве с ней энтомолог с любым уровнем подготовки откроет для себя много нового. Остается небольшая надежда, что авторы в скором времени выпустят

дополнение к данной работе, содержащее откорректированные сведения и точные местонахождения видов, соответствующее современным канонам фаунистических публикаций, которое снимет вопросы по некоторым сомнительным указаниям. В свою очередь, автор этих строк готов передать составителям список всех обнаруженных им ошибок и недоработок со ссылками на имеющиеся литературные данные. Несомненно, данный труд станет хорошим стимулом в области дальнейшего изучения фауны чешуекрылых не только Волго-Уральского региона, но и всей России и Казахстана.

Автор благодарит О.Г. Горбунова (Институт проблем экологии и эволюции РАН, Москва) и А.Ю. Матова (Зоологический институт РАН, Санкт Петербург) за отдельные консультации при анализе семейств Sesiidae, Erebidae и Noctuidae.

Литература. Андреева Т.С., Золотухин В.В. 2005. Материалы по фауне совок (Lepidoptera, Noctuidae) Ульяновской области. Сообщение 3 // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск. С. 136–137. – Аникин В.В. 2002. К пищевым связям чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Нижнего Поволжья // Поволж. экол. журнал. № 1. Саратов. С. 66–68. – Аникин В.В., Золотухин В.В., Саранова О.А. 2005. Новые сведения к фауне чешуекрылых (Lepidoptera) республики Калмыкия // Энтомол. и паразитол. иссл. в Поволжье. Вып. 4. Саратов. С. 43–49. – Аникин В.В., Комаров Д.А. 2005. К фауне молей-чехлоносок (Lepidoptera, Coleophoridae) горы Богдо Астраханской области // Там же. Вып. 4. С. 147–149. – Анкин В.В., Саранова О.А., Трофимова Т.А. 2008. Дополнение к фауне чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Калмыкии // Там же. Вып. 7. С. 46–50. – Большаков Л.В., Ручин А.Б., Курмаева Д.К., Семишин Г.Б., Полумордвинов О.А. 2010. К познанию фауны чешуекрылых (Lepidoptera) Республики Мордовия // Кавказ. энтомол. бюл. Т. 6 (1). С. 71–84. – Золотухин В.В. 2015. Коконопряды (Lepidoptera: Lasiocampidae) фауны России и сопредельных территорий. Ульяновск. 384 с. – Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. 2008. Ред. Синёв С.Ю. СПб.– М. 424 с. – Кумаков А.П., Коршунов Ю.П. 1979. Чешуекрылые Саратовской области. Саратов. 240 с. – Матов А.Ю., Аникин В.В. 2015. Новые данные по фауне совкообразных (Lepidoptera: Nolidae, Erebidae, Noctuidae) Нижнего Поволжья // Энтомол. и паразитол. иссл. в Поволжье. Вып. 12. Саратов. С. 43–50. – Недошивина С.В. 2002. Листовертки многоядные (Lepidoptera, Tortricidae: Atchirini) и дополнения по видовому составу плодоярков фауны Ульяновской области // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск. С. 115–121. – Немков В.А. 2011. Энтомофауна степного Приуралья (история формирования и изучения, состав, изменения, охрана). М. 317 с. – Пискунов В.И., Анкин В.В. 2005. Гелехииды (Lepidoptera, Gelechiidae) аридных территорий Нижнего Поволжья // Энтомол. и паразитол. иссл. в Поволжье. Вып. 4. Саратов. С. 50–52. – Сачков С.А., Антонова Е.М., Свиридов А.В. 1996. Чешуекрылые (Lepidoptera) / Беспозвоночные Жигулевского заповедника. Флора и фауна заповедников. Вып. 61. М. С. 48–132. – Сачков С.А. 2011. *Hypotia opsima* (Flkv., 1976) (Lepidoptera, Pyralidae) – новый вид для фауны России // Энтомол. и паразитол. иссл. в Поволжье. Вып. 9. Саратов. С. 101–102. – Свиридов А.В., Золотухин В.В. 2000. Материалы по фауне совок (Lepidoptera, Noctuidae) Ульяновской области. Сообщение 2 // Насекомые и паукообразные Ульяновской обл. Вып. 9. Ульяновск. С. 132–137. – Трофимова Т.А. 2015. Отряд Lepidoptera – Чешуекрылые или Бабочки / Каталог животных Башкортостана. Справочное издание. Уфа. С. 172–223. – Устюжанин П.Я. 1994. К фауне огневкообразных чешуекрылых и пальцекрылок (Lepidoptera, Pyraloidea, Pterophoridae) Ульяновской области. Сообщение 1. // Природа Ульяновской области. Вып. 5. Насекомые Ульяновской области. Ульяновск. С. 52–59. – AholaM., LagunovA.V., SilvonенK. 2012. Noctuoidea collected in the southern urals in 2006–2009. 1 (Noctuidae) // Амур. зоол. журнал. Т. IV (3). P. 258–272. – Anikin V. V., Sachkov S. A., Zolotuhin V. V. 2000. «Fauna LepidopterologicaVolgo-Uralensis» 150 years later: changesand additions. Part 5. Noctuidae (Insecta, Lepidoptera) //Atalanta. Bd. 31 (1/2). P. 327–367. – Anikin V.V., Sachkov S.A., Zolotuhin V.V., Ustjuzhanin P.Ya. 2003. «Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis» 150 years later: changes andadditions. Part 7. Pyrales et Pterophores (Insecta, Lepidoptera) // Ibid. Bd. 34 (1/2). P. 223–250. – Becker A. 1855. Einige naturhistorische Mitteilungen von dem Jahre 1854 // Bul. Soc. Imp. Nat. Moscou. T. 28 (2). S. 460–481. – Eversmann E. 1844. Fauna Lepidopterologica Volgo-Uralensis. Casani. 633 p. – Eversmann E. 1855a. Les Noctuelites de la Russie // Bull. Soc. Imp. Nat. Moscou. T. 28 (3). P. 129–203. – Eversmann E. 1855b. Les Noctuelites de la Russie // Bull. Soc. Imp. Nat. Moscou. T. 28 (2). P. 313–427. – Eversmann E. 1856a. Les Noctuelites de la Russie // Ibid. T. 29 (2). P. 161–233. – Eversmann E. 1856b. Les Noctuelites de la Russie // Ibid. T. 29 (3). P. 1–200. – Eversmann E. 1857a. Les Noctuelites de la Russie // Ibid. T. 30 (1). P. 48–150. – Eversmann E. 1857b. Les Noctuelites de la Russie // Ibid. T. 30 (2). P. 355–439. – Eversmann E. 1859. Les Noctuelites de la Russie // Ibid. T. 32 (1). P. 550–584. – Hacker H., Miatleuski J. 2001. Noctuidae from the European part of Kazakhstan withfirst records of seven species for the European Fauna (Lepidoptera) // Esperiana. Bd. 8. P. 811–824. – Nupponen K., Fibiger M. 2006. Additions and corrections to the list of Bombyces, Sphinges and Noctuidae of the Southern Ural Mountains. Part I. (Lepidoptera: Lasiocampidae, Lemoniidae, Sphingidae, Notodontidae, Noctuidae, Pantheidae, Lymantriidae, Nolidae, Arctiidae) // Ibid. Bd. 12. P. 167–195. – Nupponen K., Fibiger M. 2012. Additions to the checklist of Bombycoidea and Noctuoidea ofthe Volgo-Ural region. Part II (Lepidoptera: Lasiocampidae, Erebidae, Nolidae, Noctuidae) // Nota lepid. Vol. 35 (1). P. 33–50. – Nupponen K., Fibiger M. 2002. Contribution to the knowledge of the fauna of Bombyces, Sphinges and Noctuidae of the southern Ural Mountains, with description of a new Dichagyris (Lepidoptera: Lasiocampidae, Endromidae, Saturniidae, Sphingidae, Notodontidae, Noctuidae, Pantheidae, Lymantriidae, Nolidae, Arctiidae) // Phegea. Vol. 30 (4). P. 121–185. – Shovkoon D.F., Trofimova T.A. 2016. To research of Noctuoidea fauna (Lepidoptera) of the Western Kazakhstan // Entomofauna. Bd. 37 (39). P. 597–616.

Н.Н.Исмагилов (г. Казань)